

Сюань Мо был очень раздражена. Ее снова вызвали, и на этот раз ее вызвал солдат по имени Шэнь Чжи Минь.

В каждой школе был отдел Объединенного фронта, вы видите их только как военную подготовку для студентов, военный визит или пожарные учения. Несмотря на это, было еще много студентов, которые не слышали о таком потрясающе звучащем отделе, который фактически, вероятно, имел только одного человека, управляющего этим отделом.

Шэнь Чжи Мин был занят работой в армии, поэтому он не часто приходил в их школу. Тем не менее, он внезапно получил миссию в этом семестре. Он успел все выяснить только после того, как уроки начались правильно.

Офис был очень маленьким; с самого начала это была своего рода формальность, поэтому он не находил такое лечение отталкивающим. После того, как он пошел в офис по соседству, чтобы взять немного горячей воды, чтобы вскипятить чайник, он начал наблюдать за девушкой.

Уровень жизни в эти дни был довольно приличным, поэтому многие люди обычно баловались своим желанием. На вершине полового созревания, глядя на экраны и книги и испытывая недостаток в физических упражнениях, большинство детей, гуляющих в наши дни, либо наносили макияж, покрывающий их лица до такой степени, что они были достаточно белыми, чтобы будто нежитью, или имели бесчисленные прыщи и шрамы от угрей, покрывающие их лица.

Следовательно, когда он увидел эту девушку с внешностью и фигурой, достаточно хорошей, чтобы быть поп-звездой, Шэнь Чжи Мин не мог сдержаться, но начал подозревать, какова цель этой миссии.

Как мог такой хрупкий человек быть таким удивительным и могущественным, как ему сказали?

Хотя он и был тем, кто руководил военной подготовкой, максимум, что он делал во время этого мероприятия, - это время от времени принимать необходимые меры. Он все еще проводил большую часть своего времени, работая на своей законной работе, когда приходил в школу, чтобы время от времени просматривать некоторые файлы. Раньше он слышал только о достижениях Сюань Мо от своих товарищей, которые, вероятно, слышали о таких вещах во время их тренировок или чего-то подобного.

Это был не ключ, хотя.

Девушка сидела прямо по центру. Хотя она не выглядела особенно глупой или кем-то еще, он все еще мог видеть ее нетерпение по ее мягкому выражению лица, и поэтому он решил прямо перейти к делу.

«Кашель, Сюань Мо, привет, я Шэнь Чжи Мин, начальник отдела Объединенного фронта в

школе». Шен Чжи Мин встал и протянул правую руку, приветствуя ее так же, как и другого взрослого.

Сюань Мо немедленно извлекла информацию о том, что означало это действие, из ее архива памяти. Она стояла с свистом, протянула руку, чтобы пожать руку Шэнь Чжи Мин, а затем села с еще одним свистом.

Шен Чжи Мин, потрясенная своими четкими движениями, внезапно почувствовала легкую красную вспышку. Хотя он был только на государственной службе, он служил солдатом три полных года, но девушка перед ним, казалось, была более лаконична солдату, чем он сам. Он не знал, что об этом думать... но при этом он слушал ее должным образом, как будто это был доклад, который она скажет: «Я слышал о вашем брате. Я хотел бы спросить, был ли ты тем, кто избил Тан Ци Руи? »

Сюань Мо не ответил. Ее умственные способности говорили ей, что, хотя этот мужчина спрашивал ее, он уже был уверен в ответе. Она выглядела бы довольно глупо, если бы все же отрицала иначе, поэтому решила подождать и посмотреть, что он собирается делать.

«Я буду относиться к твоему молчанию как к согласию, если ты не ответишь?» Шэнь Чжи Мин все еще сомневался, хотя и имелись конкретные доказательства. Потому что, честно говоря, вероятно, никто не поверит, что такая миниатюрная, хрупкая девушка будет такой... безжалостной.

Сюань Мо подняла голову, глядя прямо на Шэнь Чжи Мин: «Я хочу увидеть то, что ты видел».

Шен Чжи Мин сделал паузу, не реагируя дольше всего: «Что?»

«В общей сложности было тринадцать камер, которые захватили меня с того момента, как я покинула школу», - подвела итог Сюань Мо.

Шэнь Чжи Мин наконец понял, что имел в виду Сюань Мо. Однако его понимание принесло глубокое чувство странности. Согласно имеющейся у него информации, она села в такси в тот момент, когда покинула школу. Сойдя на такси, она прошла около пятидесяти метров, прежде чем дойти до переулка. Камеры, которые ее захватили, были, например, камеры в банкоматах, камеры на входе в отели и дорожные камеры на перекрестках. Она была захвачена только потому, что проходила мимо этих мест ... главное, что эти камеры не были обычной камерой, которую заметил бы человек.

Доказательства, которые они собрали, были в основном с камер по пути. Несмотря на это, им удалось найти только восемь камер, которым удалось захватить Сюань Мо.

Первоначально он был здесь, чтобы выяснить правду и проверить, были ли предположения людей наверху правдой. Теперь, когда она сама сказала ему, он не мог не чувствовать себя немного смущенным. Даже сама она признала, что камер было тринадцать, а их было только

восемь.

«Кашель, как вы узнали, что было тринадцать камер?»

С презрением взглянул Сюань Мо: «Вы хотите, чтобы я описал каждого из вас для вас?»

«В этом нет необходимости», - сказал Шень Чжи Мин смотря на документы, которые он держал в руках, немного раздраженный. - Тогда вы можете сказать мне, почему вы это сделали?

«Что вы имеете в виду?»

«Вы должны понимать, что если мы будем следовать имеющимся у нас доказательствам, вы будете наказаны за преступление умышленного нападения, это даже не считается чрезмерной защитой. Все присутствующие, кроме вашего брата, свидетельствовали, что Тан Ци Руи, человек, которого вы почти избили до смерти, даже не трогал вас ».

"Ты мне угрожаешь?"

«Не думай об этом так, мы не угрожаем тебе, мы просто недовольны тем, что мы не смогли отправить этих детей в тюрьму».

«Тогда почему ты ищешь меня?»

«Кашель, об этом». Шень Чжи Мин, обычно очень коварный человек, однако потерял дар речи, когда встретился с безэмоциональным взглядом Сюань Мо. Он отодвинул документы в сторону, сказав: «В переулке не было камер».

При этом Сюань Мо, наконец, поняла: «Вы хотите, чтобы я воспроизвела сцену?» Сказав это, она посмотрела на Шэнь Чжи Мин, очень уверенно сказав: «Если я использую ту же силу на вас, вы сломаете одну кость». меньше, учитывая вашу конституцию.

Шен Чжи Мин был очень потерял дар речи. У него были такие намерения в начале. Однако, когда он понял, что эта девушка приравнивает его к мешку с песком, он больше не хотел испытывать вещи на собственном опыте, он предпочел бы оставить такие вопросы тем упругим солдатам с толстой кожей, которые отчаянно нуждались в избиении хехехе.

«Хорошо, вот что по этому вопросу», - Шен Чжи Мин посмотрел на часы. «Комиссар сказал, что он говорил с вами ранее».

"Да."

«Вы хотели вступить в армию?»

«Да».

«Вы все еще не уверены, в какой области вы собираетесь специализироваться?»

«... У вас есть намерение разместить меня где-нибудь?»

«Вы знаете текущее положение дел, это обычно ...»

«Не бейте вокруг куста.»

«Я чувствую, что принятие нормального пути для вступления в армию может быть не очень подходящим для вас. У нас есть женщины-солдаты, которые активны на каждом фронте, однако они все еще составляют меньшинство. Обычно женщины вступали в военную школу после вступления в армию, затем занимали политические посты, или что большинство из них делали бы - это литературные солдаты, а затем женщины-полицейские. Конечно, женщины-воины и женщины-солдаты спецназа тоже не были ни в малейшей степени, но эти занятия не длятся долго... »

«Вы берете на себя много глупостей». Взгляд Сюань Мо уже был слегка убийственным. Хотя она не знала об этих вещах, ей не было необходимости; все, что ей было нужно, это результат.

Она не была ни эмоциональной, ни взволнованной, ни даже любопытной или в ожидании - вот почему Шен Чжи Мин продолжала рассказывать ей об этом, эта девушка была слишком спокойна, как будто она даже не слушала, что он говорил.

«Эх, тебе нужно будет пройти серию тестов. Правила очень строгие, если вам удастся его пройти, вы будете считаться солдатом, за исключением того, что ваша миссия не состоит в том, чтобы участвовать в какой-либо войне ... или, возможно, я должен назвать это битвой без огня. Предпосылки к тому, чтобы стать этими военными, намного более требовательны, чем ожидалось от обычного солдата, и их обычно разыскивают, пока они еще молоды в вашем возрасте... »

«Под прикрытием, специальный агент, шпион, телохранитель?» Холодно сказал Сюань Мо.

«Кашель». Шэнь Чжи Минь почувствовал, что ему действительно нужно немного кашлять сегодня.

Сюань Мо наблюдал за его реакцией, прежде чем прийти к выводу: «О, они существуют?»

«... Да».

«Кто они?»

«Зона семь резервных знакомств».

Эта информация определенно не была импортирована из ее архивов памяти, поэтому она могла только сидеть и слушать.

Хотя она не выражала своего подозрения или неуверенности, Шэнь Чжи Мин могла все же сказать, что она не знала об этом, или, возможно, он мог подтвердить, что она не знала об этом, потому что подобная информация была засекречена. И только после того, как он был назначен на этот пост в течение долгого времени, другими словами, совсем недавно, он тоже узнал об этом.

И если это произошло потому, что его миссия была в отношении этой девушки, то это дало ему возможность узнать об этом.

По какой-то причине комиссар и руководитель группы заключили с ней контракт на один пакет и дали ей место, даже если они не были связаны с ней и не знали ее раньше, и это было еще до того, как они провели проверку ее личности.

Однако внешность этой девушки была слишком обманчива - она была буквально рождена для этого.

Подожди, он на самом деле был первым этапом ее проверки.

«Я не могу раскрыть информацию, касающуюся седьмой зоны, но все, что вам нужно знать, - это то, что это наилучший возможный путь, который нам удалось выбрать для вас, и этого достаточно».

Сюань Мо не говорил. Ее путь? Это не то, что кому-то еще нужно было выбирать для нее.

Шен Чжи Мин не была уверена, что означало ее молчание, поэтому он мог только продолжать разбирательство.

«Что вы думаете о слове верность?»

Сюань Мо подняла взгляд. Она определенно знала, что это начало заранее установленного курса, но она не была уверена, совпадают ли ее мысли с мыслями людей на Голубой Планете, или, скорее, они определенно не согласятся.

Тем не менее, это не то, о чем она будет беспокоиться.

«Я не буду верен стране, я отстаиваю свои собственные принципы».

Ее ответа было достаточно, чтобы оправдать ее увольнение.

Любой умный человек знает, какой ответ они хотели бы услышать от нее. Шен Чжи Мин нахмурился и не мог не смотреть на его грудь; зажим для галстука на его форме был на самом деле микрофоном.

При таких обстоятельствах ему совершенно не нужно было продолжать спрашивать. Однако прозвучала команда из его наушников, говорящая о том, чтобы он спросил что-то еще.

«Есть ли у вас принципы и столкновение лояльности?»

<http://tl.rulate.ru/book/24661/740059>